

Любимов Юрий

06.08.97

Ни на кого не похожий

Юрий Петрович Любимов в нашем театре фигура определяющая. Сравнивать его не с кем: ни на кого не похож. Судьба — жесткая, причудливая, но завидная. Характер — сильный, непредсказуемый, в нем азарт сопротивления соседствует с наивностью почти детской. Чувство театра — не вымученно-сочиненное, но от щедрого Божьего дара, от интуиции невероятной, а потому — абсолютное и стихийное. Потребность сопротивления — естественнейшая, умение сопротивляться — поразительное. (Что и позволило Театру на Таганке превратиться в художественно-социальную вольницу, этукую Запорожскую Сечь). В поведении Ю. П. — неперемнны элементы игры и риска. Даже в роковые моменты он выглядит чуть менее серьезным, чем требуется, и от этого — непокоренным, опасным.

Ю. П. словно был специально создан для творческого выживания в той нашей суровой действительности, что ему досталась в удел. Он сделал невероятно много. Оказал не только спектаклями, но самым способом существования в искусстве огромное влияние на весь театральный процесс, на наш общественный климат.

Звездные годы Таганки ушли в историю. Но подлинное и высокое — не исчезает. Оглянитесь! В сегодняшних режиссерских работах — и в самых спорных, и в самых признанных — след от любимовских шедевров, художественная энергия прежней Таганки, ее свободное формотворчество, ее радостная, вызывающая одухотворенность. И даже — впрямую — ее ставшие классическими приемы. Так Чеширский кот, уходя, оставляет свою улыбку...

Веч. Москва — 1997.
6 сент. — с. 4

Римма КРЕЧЕТОВА